

УДК 911.3:2(476)

И.В. Пилецкий

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ДИНАМИЧНАЯ МНОГОКОМПОНЕНТНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СИСТЕМА

Последнее десятилетие XX в. считается началом новой стадии антропогенеза – повсеместного утверждения культурных ландшафтов. Установлено, что в географической науке до сих пор нет полного и всеобъемлющего определения понятия «культурный ландшафт». На основе обширного анализа публикаций, посвященных проблеме целенаправленного преобразования человеком природных ландшафтов, достижений географической науки, собственных разработок дается определение культурного ландшафта.

До появления человека изменения в ландшафтной сфере Земли подчинялись природной целесообразности. С верхнего палеолита природная целесообразность стала испытывать воздействие экономико-географического процесса (антропосоциогенеза). Образованная тогда система «общество - природа» во все последующие периоды антропогенного этапа развития претерпевала и претерпевает количественные и качественные изменения, связанные с видом и уровнем использования энергоресурсов и характером деятельности общества по отношению к окружающей среде [1, с. 265].

Ведущие государства мира уже в 70-х годах XX в. были вынуждены сконцентрировать свои усилия на выработке нового подхода во взаимоотношениях человека с окружающей средой, что позволило сформулировать Концепцию устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается такой процесс социально-экономического роста, при котором достигается равноправное, целостное и социально справедливое управление и распределение, охраняется и восстанавливается окружающая среда и сохраняется право будущих поколений пользоваться природными и всеми другими ресурсами, накопленными предшествующими поколениями. Концепцию поддержали правительства и руководители большинства стран мира (1992 г., Рио-де-Жанейро). Учитывая важность этого события для развития ландшафтной сферы Земли, последнее десятилетие XX в. можно считать началом новой стадии антропогенеза – повсеместного утверждения культурных ландшафтов. Так как на этой стадии создаются не только научно-технические условия, но и предъявляются требования к перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человека как единого целого, то значение культурных ландшафтов в управлении хозяйственной деятельностью каждого региона неуклонно будет возрастать, что требует детального исследования сути культурного ландшафта

В начале 1970-х гг. французский философ и социопсихолог А. Моль насчитал около 300 дефиниций культуры. По его мнению, это слово имеет разное содержание – в зависимости от времени и места, от характера изучаемого общества. В начале третьего тысячелетия культурологами насчитывалось уже более 500 определений культуры. В целом их можно разделить на три группы: 1) описательные (например, культура – это возделывание, обработка почв, сельскохозяйственных угодий; или сумма всех видов деятельности, обычаев); 2) связывающие культуру с традициями или социальным наследием общества; 3) подчеркивающие значение для культуры правил, организующих человеческое поведение.

В географии культуру рассматривают как средство приспособления общества к природной среде. Существующая неопределенность с понятием культуры, а

следовательно, и понятием «культурный», стала причиной того, что в отечественной науке до сих пор нет полного и всеобъемлющего определения культурного ландшафта. Первым термин «культурный ландшафт» в отечественную географию ввел Л.С. Берг в начале XX века. Он предложил называть природными те ландшафты, в создании которых человек не участвовал, а культурными – ландшафты, находящиеся под влиянием человека и его деятельности [2].

Первоначально учение о культурном ландшафте развивалось трудами физиков-географов. К культурным ландшафтам они относили все ландшафты, измененные целенаправленной хозяйственной деятельностью. Сходной точки зрения в середине прошлого века придерживались и экономисты-географы Ю.Г. Саушкин, Р.М. Кабо и др. Это единое мнение просуществовало не долго. Во второй половине XX века правильность подхода к понятию «культурный ландшафт» только с чисто экономических позиций ставится под сомнение физиками-географами. Наблюдая бесцеремонное (даже хищническое) отношение человека к природным ландшафтам, они приходят к мнению, что не все преобразованные человеком природные ландшафты можно причислять к культурным ландшафтам, а только те из них, которые формируются на основе оптимального ведения хозяйства. Так, Ф.Н. Мильков и А.Г. Исаченко под культурным ландшафтом понимают рационально преобразованные человеком ландшафты. Заботу о состоянии природной среды мы находим в определении рассматриваемого термина, данного в толковом словаре: «Культурный ландшафт – сознательно измененный хозяйственной деятельностью человека ландшафт для удовлетворения своих потребностей, постоянно поддерживаемый человеком в нужном для него состоянии, способный одновременно продолжать выполнение функций воспроизводства здоровой среды» [3, с. 112].

Более высокие требования к сохранению естественной основы в культурных ландшафтах изложены в исследованиях А.Г. Исаченко [4]. В его понятии культурный ландшафт – это улучшенная человеком модификация естественного ландшафта с двумя ведущими качествами: высокой производительностью и сохранением оптимальной среды для жизни людей. Так как пути оптимизации должны быть дифференцированы с учетом реального состояния ландшафтов и потенциальных возможностей их использования, то исследователь выделяет три направления в оптимизации геосистем: полную консервацию, преимущественно экстенсивное использование природных комплексов и активное воздействие. С активным воздействием связано практически всякое преобразование в природных комплексах и искусственно поддерживаемое равновесие в ландшафте.

80-е годы XX века стали еще одним переломным моментом во взаимоотношениях человека с природой: пришло осознание необходимости избегать конфликтных ситуаций с природой при формировании культурных ландшафтов. Подтверждение этому мы находим в работах известных ученых-ландшафтоведов [5; 6 и др.]. Б.И. Кочуров считает, что в культурном ландшафте любая хозяйственная деятельность должна быть сориентирована на рациональное использование его потенциала; он устойчив к внешним воздействиям и обеспечивает стабильное повышение биологической продуктивности. По его же мнению [7], культурный ландшафт выступает аналогом национального ландшафта, а в практической деятельности культурные ландшафты чаще всего понимаются как преобразованные обществом природные ландшафты, в которых величина антропогенной нагрузки соизмерима с потенциальными возможностями ландшафтов, сохранены или улучшены их средообразующие и ресурсовоспроизводящие функции.

В.М. Чупахин понимает культурный ландшафт как оптимально трансформированный в целях решения современных проблем рационального

природопользования природный ландшафт. По Н.Ф. Реймерсу, культурный ландшафт – это целенаправленно созданный антропогенный ландшафт, обладающий целесообразными для человеческого общества структурой и функциональными свойствами. В.А. Николаев предлагает причислять к культурным ландшафтом не все антропогенные ландшафты, а только те из них, которые отвечают высоким экологическим требованиям рационального природопользования.

Примерно такие же подходы прослеживаются и в зарубежной географии, с одним лишь отличием – некоторым опережением по времени. Первоначально здесь культурный (искусственный) ландшафт, начиная с работ основоположника культурной американской географии К. Зауэра, также рассматривали отдельно от природного ландшафта С.L. Salter, T. Jordan, L. Rowntree. Ландшафтный подход к оптимизации природной среды присущ и другим зарубежным исследователям. Z. Naveh, A. Lieberman, M. Ružička, L. Mikloš, A. Richling достаточно подробно излагают вопросы ландшафтно-экологического обоснования оптимизации территориальной структуры сельскохозяйственных земель, пространственных взаимосвязей биотических и абиотических компонентов в ландшафте, функционирование экосистем в конкретных ландшафтных условиях. В силу объективных причин к концу XX в. географической науке запада пришлось сконцентрировать свои усилия лишь на эстетической (пейзажной) стороне (D. Cosgrove, J. Fellmann, I. Mikloš, A. Richling и др.) теперь уже «поголовно» антропогенных (в них величина антропогенной нагрузки значительно превысила потенциальные возможности) ландшафтов, являющихся внешним (физическим) проявлением «капитуляции» природных ландшафтов по поверхности Земли.

В зарубежной географической науке используется достаточно большое число методологических подходов к исследованию культурных ландшафтов, а широкое распространение получили только около пяти подходов, причем во всех слой нематериальной культуры выступает в качестве ведущего звена. Самым популярным в немецкой и англо-американской географии считается феноменологический (экзистенциалистский) подход, рассматривающий ландшафт как пространство смыслов (экзистенциалистскую среду обитания людей). Достаточно широко известен среди англо-американских и немецких ученых-географов и структурно-морфологический (сциентистский) подход для установления внешних форм взаимодействия культуры и природной среды, отрицающий изучение духовной культуры и символики культурного ландшафта. Очень часто в англо-американской, немецкой и французской географической науке используется перцепционный методологический подход (ландшафтный символизм), который сориентирован на изучение восприятия, выявление образов ландшафта и определяющих их «культурных кодов».

Значительной частью французских и немецких ученых-географов отдается предпочтение эволюционному (виталистическому) подходу, рассматривающему ландшафт как организм, проходящий в своем эволюционном развитии конкретные стадии. В последние десятилетия среди англо-американских ученых-географов растет интерес к искусствоведческому подходу. Он направлен на изучение пейзажной живописи как источника географической информации [8; 9; 10; 11]. К сожалению, в зарубежной географической науке не нашли должного отражения вопросы соотношения величины антропогенных нагрузок с потенциальными (природными) возможностями культурных ландшафтов, роли экономических отношений при их формировании.

С 90-х годов XX в. отечественные ученые-географы начинают также включать в структуру культурного ландшафта и слой нематериальной (духовной) культуры [12;

13; 14]. Так, Ю.А. Веденин определяет культурный ландшафт как «целостную и территориально-локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [15, с. 9]. При этом результаты деятельности человека, воплощенные в объектах материальной и духовной культуры, являются частью культурного ландшафта.

Особого рассмотрения заслуживают исследования Р.Ф. Туровского [16], выделившего в морфологической структуре ландшафта пейзажную («визуальную» материальную, физическую) и нематериальную (духовную) составляющие. Автор полагает, что культурный ландшафт – это генетически и территориально единый синтез частных («отраслевых») культурных пространств, относительно однородный комплекс этнических, лингвистических, конфессиональных и прочих компонентов. Им выделены частные виды культурных пространств: 1) этническое; 2) конфессиональное; 3) политико-историческое; 4) лингвистическое; 5) художественное (профессионального искусства); 6) народного искусства; 7) бытовой культуры; 8) хозяйственной (экономической) культуры; 9) политической культуры; 10) научное; 11) философское.

В.М. Яцухно, Ю.Э Мандер [5] рассматривают культурный ландшафт как единое многокомпонентное пространственное образование, которое образует материальная и духовная культура, местное население и хозяйство, системы поселений, обрядовые и культовые сооружения, языковые особенности с природным ландшафтом. По мнению того же В.М. Яцухно [14], культурный ландшафт должен служить хранилищем материальной и духовной культуры проживающих в нем поколений людей. Она проявляется как в виде объектов традиционной деятельности (памятники архитектуры, усадебные и природные парки, структура земельных угодий и др.), так и в исторически сложившихся ценностях (традиции быта, особенности труда, этнические отличия и др.). Ю.А. Веденин [15] считает, что культурный ландшафт должен состоять не только из природного, но и культурного слоя. При этом природный слой включает естественную и преобразованную людьми природу. Культурный слой составляют пласты материальной культуры, формирующей внешний облик ландшафта, и духовной культуры. В то же время культурный слой представлен пластами культурного наследия и современной живой культуры. Последний пласт сложен группой комплексов традиционной и новационной культуры. Возможна дифференциация культурного слоя еще на пласты народной и профессиональной культуры.

В.Н. Калуцков [17] под культурным ландшафтом понимает природно-культурную среду развития определенного этноса или местного сообщества (социокультурной или этнокультурной общности людей, осознающей себя как целое и неразрывно связанной с определенным земным местом). Он считает, что культурный ландшафт как объект комплексного исследования представлен шестикомпонентной системой, включающей: 1) местное сообщество, 2) поселение, 3) природный ландшафт, 4) местное хозяйство, 5) местную языковую систему, включая топонимию, 6) духовную культуру, включая фольклор. «Включение» в культурный ландшафт духовной культуры привело к усложнению его компонентной структуры. Слои культурного ландшафта могут изучаться как по отдельности, так и в увязке друг с другом, и в самых разных сочетаниях частных видов культурных пространств. При этом культурный ландшафт не может рассматриваться в отрыве от такого понятия, как культурная система. Использование системного подхода при изучении территориальной структуры культурного ландшафта расширяет исследовательское поле.

Проведенный анализ научных исследований отечественных и зарубежных ученых показывает, что культурный ландшафт является динамически подвижной

системой, которая не может не изменяться. Общество может лишь воздействовать на те или иные природные элементы ландшафта, ускорять или замедлять скорость прохождения фаз, строить различные сооружения, нарушить биологический ритм, однако оно не в состоянии остановить природную эволюцию. Поэтому культурный ландшафт всегда был и будет совокупностью естественных и искусственных условий, без которых человек не в состоянии реализовать себя как биологическое и социальное существо. Любая трансформация условий системы деятельностью человека с целью изменения характера протекающих природных процессов является неустойчивой. При прекращении этой поддержки система будет стремиться вернуться в исходное состояние (если не произошла смена инварианты или не наступило новое состояние). Следовательно, эффективность мероприятий, направленных на изменение природных процессов, определяется политическими приоритетами, величиной и стабильностью экономической поддержки со стороны общества (государства), т. е. сложившимися экономическими отношениями [18, с. 68–89].

Проведенный выше анализ научных работ по целенаправленному преобразованию антропогенной деятельностью природных ландшафтов позволил нам дать определение культурных ландшафтов в свете современных представлений. Культурный ландшафт – это динамичное многокомпонентное пространственное образование, являющееся результатом целенаправленного регулирования человеком естественного ландшафта в соответствии с экономическими отношениями, характерными для достигнутого, к рассматриваемому времени, уровню развития общества на основе сохранения его средообразующих и ресурсовоспроизводящих функций.

Как следует из приведенной формулировки, выражение «культурный ландшафт» очень широкое и всеобъемлющее понятие, включающее различные слои природной, производственной и культурной деятельности, и в первую очередь – сельскохозяйственной. Уже само понятие «культурный» предполагает реальное присутствие человека в качестве одного из компонентов ландшафтного пространства. До сих пор присутствие человека в ландшафте считалось виртуальным. Складывающаяся демографическая ситуация в регионе (и в республике) настоятельно требует рассматривать человека в тесном единстве с процессами, происходящими в культурных ландшафтах, и в качестве ведущего фактора. Сельские поселения, имеющие схожие земельные угодья, сельскохозяйственное производство, специализацию, кооперацию, быт, культуру, обычаи, родственные связи и др. и расположенные в границах одного ландшафта, можно территориально считать единым целым. Для обозначения такого конгломерата предлагаем использовать выражение «сельская агломерация». Тогда любая сельская агломерация со своими определенными границами (как элемент мозаики) будет легко сочетаться с соседними, слагаясь на поверхности Земли в закономерный «мозаичный рисунок». Использование же в целом выражения «культурные ландшафты сельских агломераций» позволит нам вычленить конкретное направление исследований в ландшафтоведении, позволяющее комплексно, на научной основе управлять развитием конкретного сельскохозяйственного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Пилецкий, И.В. Проблемы геоисторической периодизации антропогенного изменения природных ландшафтов земли / И.В. Пилецкий // Сб. науч. статей. – Смоленск, 2003. – Вып. II. : Актуальные проблемы современной географии. – С. 265–272.

- 2 Берг, Л.С. Предмет и задачи географии / Л.С. Берг //Изв. РГО. 1915. Т. 51, Вып. 9. – С. 463–465.
- 3 Охрана ландшафтов. Толковый словарь. – М. : Прогресс, 1982. – С. 112.
- 4 Исаченко, А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М., 1991. – 349 с.
- 5 Яцухно, В.М. Формирование агроландшафтов и охрана природной среды / В.М. Яцухно, Ю.Э. Мандер. – Минск : Ин-т геол. наук АНБ, 1995. – 122 с.
- 6 Колбовский, Е.Ю. Культурный ландшафт и экологическая организация территории регионов (на примере Верхневолжья). : Автореф. дис. ... докт. геогр. наук. – Воронеж, 1999. – 51 с.
- 7 Кочуров, Б.И. Новые геоэкологические и социально-экологические термины и понятия. / Б.И. Кочуров //География в школе. – 1999. – № 3. – С. 10–14.
- 8 Фролова, М.Ю. Восприятие ландшафтов и пейзажная политика во Франции / М.Ю. Фролова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1997. – № 2. – С. 30–33.
- 9 Cosgrove, D.E. Social Formation and Symbolic Landscape / D.E. Cosgrove. – Cromm Helm. London-Sydney, 1985. – P.13–29.
- 10 Daniels, S. Fields of Vision. Landscape Imagery and National Identity in England and the Union States / S. Daniels // Polity Press, United Kingdom. Oxford, 1993.
- 11 Richling, A. Modelowanie struktury i funkcjonowania środowiska przyrodniczego / A. Richling // Funkcjonowania i waloryzacja krajobrazy. – Lublin, 1994. – S.9–16.
- 12 Веденин, Ю.А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения / Ю.А. Веденин // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1990. – № 1. – С. 5–17.
- 13 Калуцков, В.Н. Проблемы исследования культурного ландшафта / В.Н. Калуцков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1995. – № 4. – С. 16–20.
- 14 Яцухно, В.М. Ландшафт в контексте сохранения историко-культурного и природного наследия / В.М. Яцухно // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. – 2002. – № 2. – С. 55–59.
- 15 Веденин, Ю.А. Очерки по географии искусства. М. : Российский науч.-исслед. ин-т культур. и природн. наследия, 1997.
- 16 Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России / Р.Ф. Туровский. – М. : Ин-т Наследия, 1998. – 210 с.
- 17 Калуцков, В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения / В.Н. Калуцков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.
- 18 Пилецкий, И.В. Теория, факторы и процессы, формирующие культурные ландшафты сельских агломераций (на примере Белорусского Поозерья) : Монография / И.В. Пилецкий. – 2004 – 250 с.

I. Piletsky. Cultural Landscape as Dynamic Multicomponent Spatial System

The last decade of the 20th century is considered to be the beginning of a new stage of anthropogenesis – universal assertion of cultural landscapes. However, there is no complete and universal definition «a cultural landscape» in a geographical science till now. The extensive analysis of the publications devoted to the problem of purposeful transformation of natural landscapes made by man, the achievement of a geographical idea, and own developments have allowed to give definition of a cultural landscape.